

Цзи Чан, закончив мыть посуду, вышел из кухни и увидел, что Шэнь Чанчуань сидит на диване в гостиной, просматривая какой-то документ. Он налил ему стакан воды и поставил на стол перед ним.

— Спасибо, — Шэнь Чанчуань поднял голову и улыбнулся.

Цзи Чан сел на диван напротив и спросил:

— Шэнь-сяньшэн, вы всегда так заняты?

После ужина обычно наступает самое расслабленное время, но он использовал его для работы. Только что он также пошел в кабинет, как только закончил есть. Настоящий трудоголик.

Шэнь Чанчуань отложил документ, откинулся на спинку кресла и потер переносицу.

— Не каждый день так. Просто в последнее время в компании идет крупный проект, и я предпочитаю лично контролировать процесс, чтобы быть уверенным. После этого все будет проще.

Затем он посмотрел на Цзи Чана и снова улыбнулся.

— Тебе не нужно постоянно называть меня «Шэнь-сяньшэн». Это слишком формально. Мы ведь живем под одной крышей, так что можешь звать меня просто Чанчуань. Так меня называют друзья.

Цзи Чан слегка опешил. Это обращение казалось слишком близким. В конце концов, они все же были начальником и подчиненным. Но... возможно, Шэнь Чанчуань действительно считает его другом?

— Лучше не стоит... Мне будет неловко так вас называть. Шэнь-сяньшэн звучит более уместно, — Цзи Чан был рад, но все же чувствовал неловкость. Он так обращался к Чжоу Шишэну, но тот был его ровесником. А Шэнь Чанчуань был значительно старше, и такое обращение казалось слишком фамильярным.

— Хорошо, — Шэнь Чанчуань тихо рассмеялся. — Тогда я буду звать тебя Ачан. Это звучит приятнее.

— Хорошо, — Цзи Чан кивнул, не чувствуя особого дискомфорта. Большинство его коллег из кофейни называли его именно так.

Шэнь Чанчуань взглянул на часы и добавил:

— Уже десять. Если у тебя завтра занятия, лучше иди спать. Молодым людям не стоит засиживаться допоздна.

— Хорошо, — Цзи Чан согласился, пожелал спокойной ночи и отправился в свою комнату. Завтра у него действительно были занятия, и если он не выспится, то будет чувствовать себя разбитым.

Шэнь Чанчуань проводил взглядом Цзи Чана, затем встал и вышел на балкон. Его глубокие глаза смотрели на далекие огни города, и он издал тихий вздох, который растворился в ночном ветре.

— Ачан...

На следующее утро Цзи Чан, как обычно, проснулся ровно в семь. Даже кровать, которая была в сто раз удобнее, чем в общежитии, не смогла заставить его подольше поваляться.

Странно, но он ожидал, что в первый раз в новом месте ему будет трудно заснуть, как в тот раз, когда он впервые остался ночевать в общежитии и всю ночь болтал с соседями. Однако сейчас он не чувствовал никакого дискомфорта, будто жил здесь уже несколько месяцев. Едва коснувшись подушки, он заснул.

Цзи Чан вышел из ванной и с удивлением обнаружил, что Шэнь Чанчуань уже одет и сидит на диване в гостиной, читая газету. Он мельком взглянул на нее — газета была на английском...

— Проснулся? Довольно рано. Я думал, ты проспишь до восьми, — Шэнь Чанчуань, заметив растерянный взгляд Цзи Чана, рассмеялся, как будто возвращая его к реальности.

Цзи Чан понимал, что в этих словах не было упрека, но все же почувствовал себя немного неловко и поспешно сказал:

— Подождите немного, я сейчас приготовлю завтрак, это быстро!

С этими словами он бросился на кухню, и вскоре оттуда послышался звон посуды, добавивший немного жизни солнечному утру.

Шэнь Чанчуань с улыбкой покачал головой и продолжил читать газету.

— Шэнь-сяньшэн, я готов! — Вскоре Цзи Чан вышел из кухни с двумя тарелками, поставил их на стол и налил два стакана молока.

Шэнь Чанчуань подошел и увидел на тарелках горячие сэндвичи, которые выглядели довольно аппетитно.

Он сел, начал есть и, просматривая другую газету на китайском, спросил:

— Во сколько у тебя занятия? Может, я тебя подвезу?

— Занятия начинаются после восьми, не нужно. Да и до университета тут рукой подать, всего несколько минут, — Цзи Чан ел быстро, привыкнув к этому в университете. Он допил последний глоток молока и спросил:

— Вы поедете на работу после завтрака?

— Да, сейчас отправляюсь, — Шэнь Чанчуань как раз закончил есть, взял пиджак и направился к двери. Улыбнувшись Цзи Чану, он сказал:

— Я уйду. Вечером вернусь после шести. Если что-то случится, позвони мне.

— Хорошо, — Цзи Чан кивнул и, наблюдая, как дверь закрылась, вдруг почувствовал себя словно заботливой женой, провожающей мужа на работу.

Эта мысль рассмешила его. Он подумал: «Если бы Чжоу Шишэн узнал об этом, то непременно бы его отчитал».

После девяти Цзи Чан переоделся и вышел из дома. Солнце светило не слишком ярко, и в воздухе чувствовалась легкая прохлада. Это была его любимая погода — не слишком жарко.

Только войдя в аудиторию, Цзи Чан еще не успел сесть, как Чжоу Шишэн откуда-то появился и отвел его в угол, серьезно спросив:

— Этот Шэнь что-нибудь тебе навязывал?

— Нет, — Цзи Чан покачал головой. — Я спросил Шэнь-сяньшэна, и он сказал, что не хочет меня содержать.

— Эй, ты прямо спросил его? Ты храбрец, Цзи Чан! — Чжоу Шишэн удивился и тут же поднял большой палец. — Это круто, осмелиться на такое!

Цзи Чан был слегка озадачен его полухвалой-полуупреком и смущенно сказал:

— Нечаянно так получилось...

Чжоу Шишэн посмотрел на него с укором и продолжил:

— Если Шэнь Чанчуань прямо отрицает, значит, у него действительно нет никаких намерений. Иначе он бы сразу воспользовался возможностью.

— Да, верно, — ответил Цзи Чан, но тут заметил, как в дверь медленно входит их преподаватель — пожилой профессор.

— Пошли, — Цзи Чан, увидев это, вместе с Чжоу Шишэном вернулся на место. Если бы профессор их увидел, несмотря на его спокойный вид, он бы непременно их наказал.

Во время лекции Чжоу Шишэн вел себя беспокойно, постоянно отвлекая Цзи Чана на пустые разговоры и сплетни. В конце концов, профессор заметил это и вызвал его к доске, отчитав перед всей группой. После этого он немного успокоился.

— Наконец-то закончилось... — Как только прозвенел звонок с окончанием лекции, Чжоу Шишэн не удержался и потянулся, вздохнув.

— Если бы ты слушал внимательно, время бы не тянулось так медленно, — Цзи Чан встал и с легким упрёком сказал. Затем добавил:

— Пойдем в столовую?

Чжоу Шишэн хихикнул, обнял Цзи Чана за плечо и сказал:

— Что за столовая? Пойдем, я угощаю тебя в «Невероятном вихре», отпразднуем твоё новое место работы!

— Эх, разве это соответствует статусу молодого господина Чжоу? Ты бы уж сразу в ресторан сводил, — Цзи Чан улыбнулся, поддразнивая его.

— Хватит уже, не зазнавайся, — Чжоу Шишэн рассмеялся, и они отправились.

Они пошли в закусочную с гамбургерами рядом с университетом, которую Чжоу Шишэн называл «Невероятным вихрем». Это заведение работало уже много лет, и его еда была довольно вкусной. Благодаря удобному расположению, оно всегда было популярным, особенно в обеденное время.

Чжоу Шишэн и Цзи Чан прошли через зал и направились в зону отдыха за кухней. Сотрудники их не остановили, а, наоборот, дружелюбно поздоровались, видимо, они были знакомы.

— О, Шишэн и Ачан снова вместе? Что будете заказывать сегодня? — Мужчина с пивным животом, увидев их, сразу же широко улыбнулся.

— Старина Фан! — Чжоу Шишэн подошел и, указывая на его живот, с хитрой улыбкой сказал:

— Неужели за несколько дней ты еще больше раздался?

Этот человек, которого звали Старина Фан, был владельцем заведения. Еще до поступления в Университет А Цзи Чан иногда приходил сюда перекусить, а после поступления стал бывать

здесь еще чаще. Иногда он заходил сюда вместе с Чжоу Шишэном, и так они познакомились.

— Эй, парень, ты только плохое и говоришь. Смотри, я велю добавить в твою еду немного горчицы, — Старина Фан сердито сказал, но затем повернулся к Цзи Чану и мягко спросил:

— Ачан, что будешь заказывать? Дядя Фан угощает.

— Спасибо, дядя Фан, но не надо. Сегодня Шишэн угощает, — Цзи Чан слегка смущенно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15265/1347170>